"Гхах!" Грейфия выплюнула кровь, почувствовав, как что-то хрустнуло у нее в груди от перенапряжения энергии ее фигуры Ферзя, когда она пыталась залечить проклятую рану, одновременно насильственно ограничивая свою силу, чтобы она атаковала только врага, вместо того, чтобы сравнять с землей все поместье, перед которым стоял враг. «Насколько прочны эти штуки?»

Она могла просто сровнять с землей все поместье с легкостью, и подозревала, что это могла бы с такой же легкостью уничтожить врага, но это означало, что все улики и ключи к происхождению нападения были бы уничтожены, не говоря уже о потенциальном убийстве членов семьи Феникс, которые находились в особняке — это было то, к чему, как подозревала Грейфия, стремился враг, часть атаки против всего Подземного Мира.

Поэтому она отказалась делать то, чего желал враг, и вместо этого сосредоточила свою силу.

Слуги перед ней выглядели потрепанными, первая из девушек-кошек теперь лежала на траве, превратившись в сморщенный труп под вызванным Грейфией пламенем, щит девушки сломался под натиском. Другая пешка выглядела не намного лучше с выбитыми обеими ногами, но она держала свой треснувший башенный щит, чтобы защитить других. Фигурам коня повезло намного больше, и они все еще держались крепко, даже если щит одной горел, а щит другой светился вишнево-красным от жара, из-за чего с другой стороны щита доносилось шипение горящей плоти.

Самое тревожное, что Рыцарь Смерти позади девушек был невредим, за исключением ран от атак, которые Грейфии удалось нанести ему изначально.

Она почувствовала, как черные точки заплясали у нее перед глазами, и едва увернулась, когда Рыцарь Смерти использовал оставшуюся руку, чтобы метнуть в нее еще один фламберг, дальний бой превратился из одностороннего в двусторонний, когда ее шквал начал ослабевать.

«Сазекс… Я не думала, что могу проиграть…» Грейфия собралась с духом, когда отбила еще один фламберг из воздуха. Отвлекающие маневры, которые Рыцарь направил на нее, работали, чтобы сбить ее концентрацию. Потеря концентрации привела к тому, что заклинания, которые до этого непрерывно вызывались и запускались во враждебный слуг, вышли из-под контроля и поразили заднюю часть поместья Феникс и травянистую почву вокруг них, сигнал о том, что ее тонкий контроль над своей силой начал ослабевать. «Мне жаль… Я думаю, мне придется драться по-настоящему…»

Мощный взрыв снова сбил ее концентрацию, когда крыша здания перед ней, казалось, взорвалась, в результате чего ударная волна швырнула ее на землю и выбила из нее дух.

К счастью, казалось, что взрыв также нарушил строй нежити, благодаря тому, что они были ближе к месту взрыва, но передышка была недолгой, поскольку ни у кого из слуг не было тяжелых ран, поэтому они быстро бросились на пребывающую в бреду седовласую деву.

Второй взрыв потряс двор, и Грейфия подняла глаза, чтобы увидеть, как ее возлюбленный

падает на землю между ней и враждебно настроенными слугами, кожа мужчины местами обгорела, его безупречный костюм был порван, а теперь опаленные и покрытые сажей рыжие волосы свободно струились по его спине.

Сазекс молча взглянул на Грейфию, а затем повернулся к группе слуг, а затем к крыше. "Ну что же. Думаю, я немного зол".

Слова были произнесены спокойным тоном, который заставил кровь Грейфии мгновенно вскипеть от желания.

Рыцарь Смерти издал рев, прежде чем иглообразные копья [Силы Разрушения] поразили его и и остальную часть слуг одновременно, каждое из копий было создано в одно мгновение и поразило свою цель в следующее.

Группа взорвалась на куски мяса, которые превратились в ничто, когда сработала [Сила разрушения], чтобы уничтожить их полностью.

"Хм?" Сазекс остановился, когда рыцарь-нежить сделал еще один шаг к нему, несмотря на потерю руки и быстро расширяющуюся дыру размером с футбольный мяч на его груди. Второе копье попало в голову существа, пронзив ее насквозь и разнеся в пыль. "Ого, эта штука живучая, мне даже пришлось атаковать дважды… Молодец, что сдержалась, Грейфия"

Сазекс вскинул голову, когда множество бумаг, на каждой из которых была написана единственная руна, поднялись над разрушенной крышей и частично обрушившимся третьим этажом здания перед ними. Красноволосый владыка ада вызвал шар из [Силы разрушения], чтобы противостоять каждому из металлических шаров, вылетавших из бумаг, каждая из которых распадалась, как только заклинание было произнесено.

Когда иглообразные копья встретились с шарами, последние взрывались с силой артиллерийского снаряда. Воздух между Сазексом и крышей в одно мгновение наполнился огнем и шрапнелью от цепочки взрывов, заставив его встать перед Грейфией и создать тонкую стену из своей силы, что остановила металлические осколки и заставила их исчезнуть в небытии.

Когда обстрел закончился, Сазекс поднял глаза и издал негромкий звук "тск". "Хм, он сбежал. Боже, боже, он использовал мою милую Грейфию в качестве заложницы, чтобы замаскировать свой побег… Райзер начинает меня немного раздражать"

Сазекс развернулся и поднял Грейфию, удерживая ее как принцессу, вызвав шипение и легкий щипок за щеку, когда он коснулся ее раненого колена. "О. Извини".

"… Владыке Ада просто не подобает не замечать увечий своей прекрасной служанки". Грейфия вернулась к своему образу горничной, в то время как Сазекс телепортировал их двоих из поместья Феникс к поместью Гремори.

"Хм, действительно, моя милая и красивая горничная" - Сазекс усмехнулся и побежал к палате, решив не телепортироваться, поскольку Грейфия держала его такой восхитительной хваткой, что он не мог устоять перед желанием продлить это чувство. "Я оставлю тебя в лазарете, а затем пойду искать остальных членов семьи Феникс".

"И после этого ты заберешь меня из лазарета и отвезешь в свои покои. Если быть точным, в свою постель. И ты отменишь все встречи, которые у тебя были до утра". Грейфия прикоснулась губами к шее Сазекса, отчего кровь мужчины тоже стала горячей.

Игра подошла к концу, когда они столкнулись с Риас Гремори и ее слугами, красновлосая лежала в руках Иссей без сознания, Конеко, тоже без сознания, держалась за свой уже исцеленный живот, едва проснувшийся Юто, который стоял на коленях и опирался на свой потрепанный меч, как будто от этого зависела его жизнь, и Акено, которая медленно тащилась к Иссею и Риас, в то время как Азия боролась между помощью Акено и попытками освятить обугленные, обгоревшие мертвые тела, которые были разбросаны по всему коридору. Монахиня, превратившаяся в демона, очевидно, где-то раздобыла стакан воды и тщетно пыталась благословить тела.

"Ну что же". Сазекс вежливо кашлянул. "Я думаю, мне придется совершить несколько походов в лазарет".

Когда наспех сделанные свитки активировались и выплюнули [Малый взрыв] в красноволосое человекообразное существо, которое сейчас находилось перед поместьем семьи Феникс, Райзер обдумывал свои варианты.

«Хм, это существо не умерло от почти пятидесяти одновременно направленных [Малых взрывов]. Это указывает на то, что у меня нет шансов победить его с моим текущим набором навыков. Это прискорбно. Я могу только надеяться, что Всевышний сможет простить этого никчемного слугу за его неспособность стать тем, кем он намеревался сделать это тело". Райзер, или, скорее, Старший Лич, который был создан из тела Райзера Феникса, вздохнул.

Он должен был обладать способностями Феникса благодаря своему телу, но что-то пошло не так, и вместо того, чтобы быть Старшим Личом с [Регенерацией], [Реинкарнацией] и усиленными огненными заклинаниями, он был просто обычным личом.

Сначала он предположил, что душа тела-носителя куда-то сбежала или была уничтожена до того, как ее удалось испортить и превратить в Старшего Лича, но это означало бы, что Всевышний допустил ошибку, это была явно неправильная теория.

Следующая теория старшего Лича-Райзера заключалась в том, что он был слишком слаб, чтобы стать тем, кем его хотел видеть Всевышний. «Мои усилия должны быть удвоены, если я хочу преуспеть в том, чтобы стать тем, кем Всевышний задумал меня сделать, и тем, кем я не смог стать".

Он спустился на частично обрушенный третий этаж, в то время как его подготовленный набор

заклинаний продолжал взрываться, чтобы выиграть время, пока он добирался до своей наспех построенной лаборатории. «Что же, тогда, прародитель моего тела, нам нужно поработать»

Он достал комок сшитой вместе плоти — жертву, которую он принес из плоти слуг поместья, в котором содержались души умерших. Обычно заклинания десятого уровня были намного выше способностей Старшего Лича, но область вокруг была практически насыщена маной, а души слуг — силой, что позволяло ему временно увеличить свою мощь, пожертвовав их душами.

Используя [Жертвоприношение], Старший Лич увидел, как сгусток плоти взорвался, и его затопила мана, которой даже тогда едва хватило, чтобы позволить ему произнести одно заклинание десятого уровня.

"[Врата]!"

Крики и ругательства лорда Феникса превратились в приглушенные стоны, когда Старший Лич завязал еще одну [Запечатывающую ткань] на рту мужчины и протолкнул операционный стол, к которому был привязан сопротивляющийся мужчина, через [Врата], последовав его примеру после того, как забрал свои исследовательские записи.

"Во славу Высшего Существа!"

http://tl.rulate.ru/book/85190/3111607